

Тренды образования аудиторов в цифровой экономике

Auditor Education Trends in the Digital Economy

УДК 336

DOI: 10.12737/article_5d8892a830d6e5.49960497

Н.А. Казакова, д-р экон. наук, профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, главный методист Единой аттестационной комиссии

e-mail: axd_audit@mail.ru

N.A. Kazakova, Doctor of Economic Sciences, Plekhanov Russian University of Economics, Chief Methodologist of the Unified Certification Commission

e-mail: axd_audit@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено влияние глобальных мировых, национальных процессов и цифровизации экономики на профессию аудитора, образование аудиторов, сближение профессий аудитора, внутреннего аудитора, контроллера, специалиста по финансовой безопасности, бизнес-аналитика, и как следствие, переход на компетентностно ориентированную модель квалификационной аттестации аудиторов в соответствии с международными стандартами образования аудиторов.

Ключевые слова: аудит, образование, профессиональные компетенции, цифровая экономика, бизнес-анализ, профессиональные ценности.

Abstract. The article considers the impact of global world, national processes and the digitalization of the economy on the profession of an auditor, the education of auditors, the convergence of the professions of an auditor, internal auditor, controller, financial security specialist, business analyst, and as a result, the transition to a competently oriented model of qualification certification of auditors in compliance with international standards for the education of auditors.

Keywords: audit, education, professional competencies, digital economy, business analysis, professional values.

О тенденциях цифровизации экономики

Основной движущей силой развития общества, согласно Й. Шумпетеру, являются радикальные инновации, а ключевая роль высшего образования заключается в подготовке востребованных кадров для осуществления этих инноваций. Эпоха цифровых технологий началась давно, еще в середине XX в., с появлением больших ЭВМ и автоматизированных систем управления. В конце 70-х гг. прошлого века АСУ, организация механизированной обработки экономической информации были одними из самых популярных специальностей в Советском Союзе, а большинство специалистов со стажем более 30 лет — это инженеры-экономисты.

Концепция цифровой экономики в Российской Федерации получила нормативное закрепление только в 2017 г. с утверждением Программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой определен курс развития экономики на формирование новой системы социально-экономических отношений, технико-технологический и интеллектуальный базис всей экономики, включая бизнес, образование и всю социальную сферу [1].

По данным ГК «Ростех», цифровая экономика России в 2–3 раза отстает от лидирующих стран в этой области, таких как Великобритания, Южная Корея, Китай (рис. 1) [2].

По официальным данным, доля цифровой экономики в структуре ВВП Российской Федерации пока не превышает 3%, но к 2025 г. за счет цифровизации российское правительство планирует прирост ВВП с 19 до 34%, а долю цифровой экономики увеличить до 8–10% ВВП [3].

По данным Всемирного экономического форума, Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», на основе статистики, представленной Минкомсвязи России, Росстатом, Минобрнауки России, Банком России, Евростатом, Международным союзом электросвязи, Департаментом экономического и социального развития ООН, Россия сегодня занимает 45 место в рейтинге (из 176 стран) по индексу развития ИКТ (глобальный инновационный индекс), 35 место — по индексу развития электронного правительства, 10 место — по глобальному индексу кибербезопасности. В целом по международному индек-

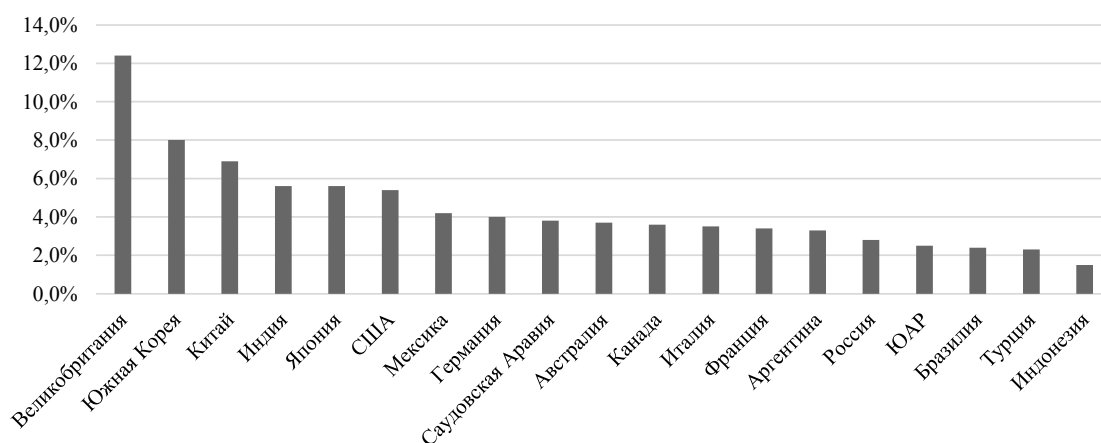

Рис. 1. Доля цифровой экономики в ВВП стран мира

су цифровой экономики и общества Россия находится на 12 месте (рис. 2) [4].

По глобальному инновационному индексу 2017 г. лидером является Швейцария, Россия занимает 45 место, однако в блоке «Высшее образование» по удельному весу выпускников инженерных и научных специальностей Россия занимает 13 место, что явилось результатов изменения приоритетов в высшем образовании, подготовке кадров высшей квалификации и выпуске преподавателей-исследователей.

Тренды цифровизации в финансовом секторе

Финансовый сектор сегодня не только не отстает по развитию информационных технологий, а даже опережает многие другие секторы экономики. По результатам между-

народных исследований, проведенных компанией «Ernst & Young», в мире наблюдаются тенденции для роста объемов цифровых услуг на финансовых рынках. По прогнозам экспертов, к 2020 г. 82% финансовых организаций планируют увеличить число контрактов с финтех-компаниями, а 56% финансовых организаций рассматривают цифровую трансформацию в качестве стратегии своего развития [5]. По данным экспертов «Deloitte Digital», российский финансовый сектор имеет все шансы стать одним из лидеров по услугам цифрового банкинга [6].

Развитие цифровых технологий способствует тому, что электронные средства платежей операций и других фактов хозяйственной жизни, а также программно-технологи-

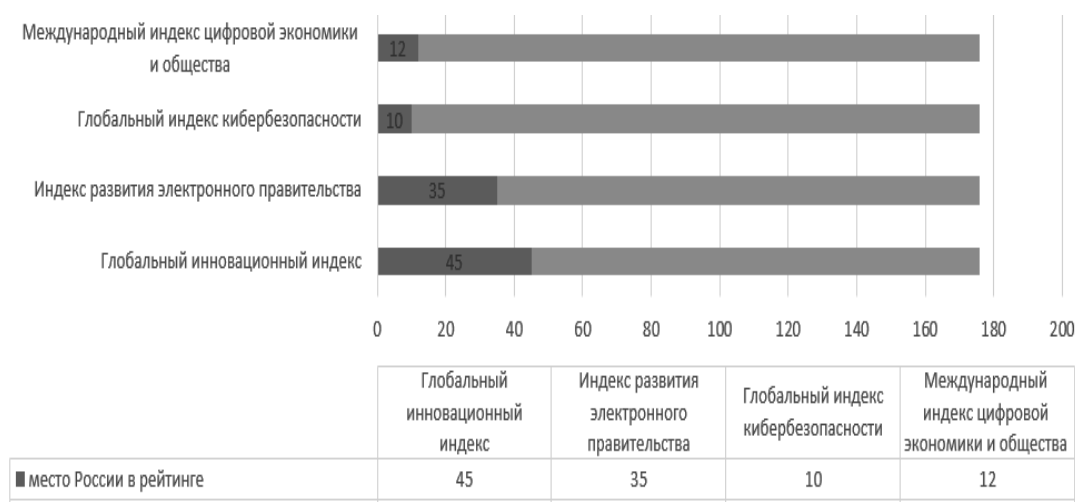

Рис. 2. Россия в международных рейтингах

ческое обеспечение становятся обязательным атрибутом деятельности специалистов финансового сектора. Программой «Цифровая экономика Российской Федерации» заложены ключевые показатели внедрения цифровых финансовых технологий к концу 2019 г.: доля электронного документооборота с участниками финансового рынка для кредитных организаций должна составить 80%, для некредитных финансовых организаций — 90%; доля продуктов и услуг, доступных покупателям через дистанционные каналы продаж — 90% [7].

По мнению финансовых директоров, сегодня наиболее оцифрованными бизнес-процессами в деятельности компаний в России являются закупки и подготовка финансовой отчетности [8].

Перспективы развития цифровых технологий в финансовом секторе также связаны с новыми видами активов — цифровыми финансовыми активами. 25 января 2018 г. Минфин России опубликовал проект федерального закона «О цифровых финансовых активах», который определяет статус цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере, а также ключевые понятия, включая криптовалюты. Однако в силу новизны (первая криптовалюта — Bitcoin — появилась в 2009 г.) цифровые финансовые активы имеют много недостатков, препятствующих их внедрению. Это отсутствие законодательной базы, высокие риски, низкий уровень безопасности. Перечисленные факторы и законопроект «О цифровых финансовых активах» являются предпосылками для дальнейшего развития инфраструктуры цифровых финансовых активов [9]. Факторами трендов роста использования цифровых финансовых активов являются уникальные свойства, удобный инструментарий оперирования и передачи стоимости, новации, которые они вносят в экономические отношения.

О расширении компетенций аудиторов и сближении профессий финансового рынка

Сегодня перспективы развития профессии аудитора связаны с ее интеграцией с другими профессиями, вытекающими из требований, предъявляемых к аудиторским кадрам, их функционалу, повышением статуса аудитора с единым квалификационным аттестатом в бизнес-среде, а также с возросшей востре-

бованностью аналитических компетенций. Идет интеграция, сближение профессий бухгалтера, внутреннего аудитора, контроллера, специалиста по финансовой безопасности, бизнес-аналитика.

В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» деятельность по обеспечению безопасности включает прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности. Она может входить в компетенцию общей системы внутреннего контроля за бизнес-процессами или быть функцией службы внутреннего аудита, а также обязательным элементом аудиторской деятельности, что регламентируется международными стандартами аудита, рекомендациями Минфина России и Росфинмониторинга. Актуальность развития информационно-аналитических компетенций аудитора объясняется также взаимосвязью профессий аудитора и аналитика, их объединяет работа с большими объемами информации, базами данных и программными средствами, интернет-технологиями и аналитическими процедурами, а также то, что результатом работы специалистов обеих профессий является формирование обоснованного профессионального суждения.

Влияние макроэкономических процессов и глобализации экономик отражается на развитии профессиональных компетенций, повышении значимости профессиональных ценностей, этики и деловой репутации аудиторов. При этом современные IT-технологии в аудите и консалтинге и цифровизация бизнес-процессов выступают движущей силой развития компетенций аудиторов [10].

Эта востребованность подтверждается анализом результатов деятельности аудиторско-консалтинговых компаний, а также мнением экспертов и партнеров этих компаний, высказанным в СМИ. Под влиянием тенденций повышения уровня информационной технологичности отрасли и изменения структуры консалтинговых услуг сокращается доля чисто аудиторских услуг, количество и стоимость проектов по трансфертному ценообразованию; растет доля проектов по аудиту отчетности по МСФО и публичной нефинансовой отчетности (интегрированной и в области устойчивого развития); среди консалтинговых услуг востребован аутсорсинг бухгалтерского учета;

сокращается доля налогового, юридического и особенно оценочного консалтинга, что позволяет прогнозировать дальнейшие изменения в востребованных компетенциях аудиторов.

Большое влияние на развитие профессии аудитора и других специалистов финансового рынка оказывают международные квалификации в области бизнеса, экономики и финансов. Изучая лучший международный опыт в области подготовки и профессиональной аттестации аудиторов и проецируя его на российскую экономику, мы пришли к выводу, что наиболее значительным фактором, влияющим на развитие компетенций и профессии аудитора, является возрастание социально-экономической значимости этой профессии, т.е. потребности обеспечения уверенности общества и государства в достоверности информации о бизнесе и бизнес-процессах, эффективности использования бюджетных средств и т.п. Кроме того, постоянное развитие самих профессиональных международных стандартов (МСА, МСФО), а также публичной нефинансовой отчетности в области устойчивого развития, подлежащей обязательному аудиту, требуют более широкого использования бизнес-анализа и аналитических процедур в аудите, при формировании профессионального суждения и подготовке аудиторского заключения.

Международные квалификации в области бизнеса, экономики и финансов объединяет то, что они основываются на международных стандартах образования профессиональных бухгалтеров и аудиторов и поэтому используют единые принципы, уровневый, модульный, компетентностный подход к подготовке и квалификационной аттестации специалистов [11, 12].

В разных системах и в разных странах данная концепция модифицируется с учетом национального аспекта и потребностей в конкретных специалистах. В настоящее время в Российской Федерации по Поручению Правительства в соответствии с дорожной картой «Основные мероприятия по развитию финансового рынка» под руководством Минфина России Единая аттестационная комиссия по проведению квалификационного экзамена на право осуществления аудиторской деятельности разрабатывает инновационный проект нового квалификационного экзамена для аудиторов в соот-

ветствии с международными стандартами образования [13].

Новый экзамен планируется запустить в 2020 г. В отличие от зарубежных квалификаций, это будет квалификационный экзамен, успешно сдав который, претендент получит аттестат аудитора, признаваемый государством в соответствии с законом «Об аудиторской деятельности».

Влияние цифровой экономики на образование

По опросам работодателей, проведенным кадровыми агентствами, от выпускников экономических и управленческих профилей, специалистов по финансам, аудиту, бухгалтерскому учету, бизнес-анализу, анализу бюджетов при приеме на работу обязательно требуется владение программами, оптимизирующими работу с большим объемом информации. Из всего сказанного следует, что востребованность информационно-аналитических и IT-компетенций будет постоянно увеличиваться. Все большее внедрение цифровых технологий требует новых профессиональных компетенций у кадров: умение управлять сложными информационно-экономическими системами, способность к быстрой адаптации к инновационным технологиям и, что особенно важно, формирование профессиональных ценностей, корпоративной культуры, высоких этических качеств для обеспечения безопасности информации и финансов [14].

Вызовы цифровой экономики и стремительное развитие финансово-технологического сектора открывают инновационные возможности, выступая движущей силой инновационных процессов и в системе высшего образования, что требует изменения образовательных программ, появления новых дисциплин, перехода к практико-ориентированным компьютерным технологиям обучения, тесного взаимодействия с бизнес-средой. При этом трехуровневая система российского высшего образования способствует развитию как профессиональных, практических, так и академических, научных, проектно-аналитических компетенций [15].

Информация по праву считается специфическим, уникальным нематериальным активом, определяющим конкурентоспособность

компании. Бизнес-аналитика превратилась в особый креативный вид любой управленческой деятельности, поэтому она сегодня в тренде высшего образования во всем мире. По информации кадровых агентств и профессиональных организаций, сегодня на пике востребованности — широкопрофильные специалисты-аналитики, которые умеют глобально, масштабно анализировать процессы в предпринимательстве и бюджетной сфере [16]. Их подготовка относится к магистерскому уровню высшего образования, а магистр — это уже первая научная степень. Ее наличие становится необходимым требованием к образовательному уровню ведущих сотрудников в крупном бизнесе, учебных заведениях, научно-исследовательских центрах и консалтинговых агентствах, а также на руководящих должностях в правительстве. Подготовкой магистров-аналитиков занимаются университеты, имеющие самые высокие мировые и национальные рейтинги: Калифорнийский университет, который профилируется на анализе микроэкономики рынков, поведении экономических агентов, оценке эффективности экономической деятельности; Иллинойский университет, ориентированный на подготовку системных аналитиков, умеющих работать с базами данных, большими данными, владеющих количественными методами их обработки, прогнозирования, планированием исследований в образовательном секторе; Парижская школа экономики и Национальный институт статистики и экономического анализа (INSEE), занимающийся подготовкой аналитиков-экспертов в области мониторинга социально-экономических процессов.

В Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова уже 7 лет успешно работает магистерская программа «Бизнес-аналитика в экономике и управлении», а в Финансовом университете при Правительстве РФ — «Бизнес-аналитик» [17]. Проведенный сравнительный анализ российских и зарубежных программ свидетельствует, что выпускники российских магистерских программ бизнес-анализа имеют хорошие результаты в части успешности трудоустройства, причем как в России, так и за рубежом, однако по сравнению с зарубежными — более низкие показатели стартовой заработной платы. Кроме

того, российские магистерские программы пока что отстают от зарубежных из-за не сформировавшейся репутации и невысокой доли иностранных студентов. Но данный факт скорее связан с недостаточным маркетингом, а также условиями рынка образования и труда, которые в будущем могут стать более привлекательными.

О роли аудиторов в финансовом мониторинге

Международный опыт борьбы с мошенничеством в экономической сфере связан с функционированием международной сети противодействия финансовым преступлениям, а наиболее известной международной организацией сегодня является профессиональная Ассоциация сертифицированных контролеров — специалистов по борьбе с мошенничеством (ACFE), которая была создана доктором Джозефом Т. Уэллсом, сформировавшим и возглавляющим коллектив американских исследователей в этой области, который опубликовал целый ряд научных отчетов и методических рекомендаций по борьбе с мошенничеством. Ассоциацией выработаны свои подходы к диагностике и контролю, аналитические и аудиторские процедуры, методики судебно-бухгалтерской экспертизы.

Эффективность деятельности служб финансовой разведки в борьбе с коррупцией — это важная национальная и глобальная задача, решение которой прямо связано с подготовкой компетентных аудиторов и аналитиков. Развитие системы диагностики и контроля финансовой безопасности бизнес-процессов и информационных систем должно обеспечиваться комплексно на всех уровнях: при проведении независимого внешнего аудита в соответствии с законодательством и рекомендациями Минфина России; при подготовке и популяризации отчетов Федеральной службы по финансовому мониторингу о независимой оценке рисков, секторальной оценке рисков нарушений антикоррупционного законодательства; при диагностике корпоративных рисков в системе внутреннего аудита финансово-хозяйственной деятельности на организационном уровне в компаниях, учреждениях, организациях всех секторов экономики; при включении вопросов финансового монито-

ринга в систему подготовки и квалификационной аттестации аналитиков и аудиторских кадров.

Финансовый мониторинг будет более эффективен, если удастся объединить информационную, аналитическую и диагностическую функции многоуровневой, комплексной системы противодействия финансовым нарушениям, при этом важную роль в повышении эффективности борьбы с финансовыми нарушениями может сыграть формируемая сегодня современная система подготовки аудиторских кадров и их квалификационной аттестации в рамках единого информационного и аудиторского пространства.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что цифровизация бизнес-процессов не только ускоряет финансовые операции, повышает качество взаимоотношений между бизнес-партнерами, но и создает дополнительные риски, что требует формирования у будущих аудиторов и аналитиков системы профессио-

нальных ценностей в дополнение к профессиональным компетенциям. Ключевыми компетенциями можно назвать готовность к работе с современными информационными технологиями, аналитическое мышление, способность к саморазвитию, креативность. Профессиональные информационно-аналитические компетенции — это высокий уровень владения национальными и зарубежными методами экономических исследований, навыками «настраивания», адаптации методик анализа под конкретную задачу, конкретный объект или бизнес-процесс, использование риск-ориентированного подхода и современных программно-технологических платформ, а также навыки формирования профессионального суждения, которое базируется не только на знании профессиональных стандартов, но и на системе профессиональных ценностей, корпоративной культуре, высоких этических качествах для обеспечения безопасности информации и финансов.

Литература

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р [Электронный ресурс]. — URL: <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения: 09.04.2019).
2. Цифровая экономика России [Электронный ресурс] // Сайт РБК. — URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/07/2017/595cbefa9a7947374ff375d4.
3. Информация по мониторингу цифровой экономики [Электронный ресурс]. — URL: http://apcc-center.ru/wp-content/uploads/2018/02/Monitoring_5_RFTA_APEC_OECD.pdf
4. Индикаторы цифровой экономики: 2018 : статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Г.Л. Волкова, Л.М. Гохберг и др. — М. : НИУ ВШЭ, 2018. — 268 с.
5. ЕУ — исследование для дорожной карты FinNet Национальной технологической инициативы Агентства стратегических инициатив [Электронный ресурс]. — URL: <https://readtiger.com/https/asi.ru/nti/> (дата обращения: 09.04.2019).
6. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/35816/on_fintex_2017.pdf. (дата обращения: 09.04.2019).
7. Цифровая Россия: новая реальность / А. Аптекман, В. Калабин, В. Клинов, Е. Кузнецова, В. Кулагин, И. Ясеновец. Digital McKinsey.
8. Результаты исследований. Официальный сайт АССА [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.facebook.com/ACCA.Russia/> (дата обращения: 09.04.2019).
9. Казакова Н.А., Романова Н.В. Влияние цифровой экономики на развитие и конкурентоспособность российского финансового сектора // Финансовый менеджмент. — 2019. — № 1. — С. 86–94.
10. Россия: от цифровизации к цифровой экономике [Электронный ресурс]. — URL: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/09/issledovanie_tsifrovaya-ekonomika-14-09-18-1.pdf (дата обращения: 09.04.2019).

11. Мельник М.В. Условия успешного использования профессиональных стандартов // Учет. Анализ. Аудит. — 2016. — № 3. — С. 55–64.
12. Казакова Н.А. Развитие компетентностного подхода к подготовке кадров в системе высшего экономического образования: опыт российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. // Современные проблемы науки и образования. — 2016. — № 5. — С. 234.
13. Казакова Н.А. Предпосылки и перспективы изменений в квалификационной аттестации аудиторов в Российской Федерации // Аудитор. — 2018. — Т. 4. — № 12. — С. 11–19.
14. Красильникова И.В., Мельник М.В., Казакова Н.А. Развитие системы квалификационной аттестации аудиторов в Российской Федерации: проблемы и решения. // Учет. Анализ. Аудит. — 2017. — № 5. — С. 18–29.
15. Рейтинги профессий. Абитуриент. — URL: <http://edunews.ru/magazine/> (дата обращения: 05.03.2019)
16. Рейтинги профессий [Электронный ресурс]. — URL: <https://edunews.ru/professii/obzor/ekonomicheskije/biznes-analitik.html#l5> (дата обращения: 09.04.2019).
17. Казакова Н.А., Казаков А.Ю. Финансовая и управленческая бизнес-аналитика в программах высшего образования нового поколения // Экономический анализ: теория и практика. — 2012. — № 9. — С. 30–35.

КТО ЛИШИЛСЯ АТТЕСТАТА АУДИТОРА ЗА ПОСЛЕДНИЕ ТРИ ГОДА

Министерство финансов представило обновленный список аудиторов, лишившихся квалификационного аттестата аудитора по причине, указанной в п. 6 части 1 статьи 12 Федерального закона № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности». Статья оговаривает в качестве основания для лишения аттестата неучастие аудитора в осуществлении аудиторской деятельности в течение трех последовательных лет. Чуть ниже идет перечисление оправдательных обстоятельств – например, участие в деятельности коллегиальных органов управления и коллегиальных исполнительных органов СРО аудиторов, наличие должности в подразделениях внутреннего контроля организаций, предполагающей проведение проверок финансовой отчетности, наличие должности уполномоченного федерального органа, отвечающего за внешний контроль качества аудиторских организаций, и не только.

Упорядочивание лиц в алфавитном порядке в списке Минфина, на наш взгляд, не очень информативно: хоть это и облегчает поиск конкретного лица, зато гораздо труднее оценить, у скольких аудиторов отобрали квалификационный аттестат в этом году. Общее число лиц в списке – 2632. По нашим подсчетам, с начала этого года в нем прибавилось 396 новых фамилий.

Отметим, что часть 7 той же самой статьи закона предусматривает лишение аудитора квалификационного аттестата по причине непрохождения им или ею программ повышения квалификации (само требование оговорено в статье 11). Интересно было бы ознакомиться с отдельным списком лишившихся аттестата по этой причине.

Речь идет о соглашении об объединении, к которому после долгих переговоров удалось прийти Российскому союзу аудиторов и Аудиторской ассоциации «Содружество». Хотим напомнить, что одной из главных побудительных причин для поиска компромисса стали проблемы у РСА с выполнением минимальных требований по членству. Даже притом что суд встал на его сторону и не принял аргументы одного из аудиторов, указавшего на присутствие уже несуществующих по факту организаций в общем списке членов, все равно обязательное повышение квалификации в этом году прошли далеко не все. Это значит, что количественные требования по числу членов почти наверняка будут нарушены одной, а то и обеими организациями после лишения их лицензии Минфином.

Источник: GAAP.RU

Дата публикации: 20 сентября 2019 г.

